Глава 5.2

Терри заметила, как выражение лица ее сына сменилось смущением. Затем она заметила его друзей вдалеке и тихим голосом спросила: "Твои приятели тебя на что-то подговорили?"

- Вроде того, пробормотал Дастин. Они не думали, что у нас хватит смелости спросить вас обоих, не хотите ли вы сыграть с нами в волейбол. Но теперь им будет трудно объяснить, что вы наши матери.
- Ну, мне интересно поиграть, быстро заговорила Марджери.
- Что? воскликнула Терри. Вот так? В наших бикини?
- Конечно, почему бы и нет? Минуту назад ты сказала, что хотела бы совершить несколько безумных вещей. Ну, я бы сказала, что играть в волейбол в таком виде было бы безумием, не так ли?
- Да. Но я не имела в виду, что должна попробовать что-то прямо сейчас. Особенно играть так с нашими сыновьями.
- Какая разница, если это касается наших сыновей? Я уверена, что им все равно, как мы одеты. Верно, мальчики?

Прежде чем они успели ответить, Марджери быстро сказала: "Что касается игры с ними, как с их матерями, будет лучше, если мы притворимся, что мы просто пара обычных девочек, желающих повеселиться. Я имею в виду, мы не можем позволить нашим мальчикам рассказать им, кто мы на самом деле, не так ли?"

- Я... я не знаю, Мардж.
- Ну давай, Терри! Если мы этого не сделаем, все будет выглядеть так, будто мы им отказали. Ты хочешь, чтобы это произошло?

Терри подумала о том, что сказала ее подруга. Так много всего проносилось у нее в голове. То, как ее сын смотрел на нее. Каким большим и твердым он был. Какое сексуальное возбуждение она испытала минуту назад. Это было почти слишком, чтобы принять. Но ее подруга была права. Она действительно жалела, что не сделала больше в молодости. Захватывающие вещи. Такие вещи, как это. Но это был ее сын. Она понимала, что это будет неправильно.

- Терри? - услышала она, как ее подруга сказала, глядя на лицо своего любящего сына, а затем подумала о своем сыне и о том, как это будет выглядеть, если она не пройдет через это. Отбросив осторожность на ветер, она выпалила: "Ладно, я думаю, ты права".

Потрясенный, Дастин спросил: "Серьезно?"

- Да, Дастин.
- Ммм... мама, пробормотал Дастин, опустив голову. И ты не против вести себя так, будто не знаешь нас?

Марджери хихикнула, прежде чем его мама успела ответить: "Все в порядке, Дастин, мы понимаем. Я уверена, что мы можем вести себя как пара одиноких женщин, которые хотят встретиться с парой молодых парней".

Терри покраснела и закричала: "Марджери!"

- Я просто пошутила.
- Спасибо, мама. Я в долгу перед тобой за это, сказал Дастин, поворачиваясь вместе с Джейкобом, чтобы вернуться к своим друзьям.

Но когда они уходили, Марджери наклонилась и сказала: "Ты заметила, что у твоего сын встал?"

- Марджери! тихо прошипела Терри.
- Я просто говорю. Я же говорила тебе, что эти молодые жеребцы захотят трахнуть нас.
- Господи, Марджери! Это же мой сын!
- Да... Но, судя по всему, он также хорошо повешенный молодой человек, и я не стала бы винить тебя, если бы ты была немного возбуждена этим. Видит Бог, я сама возбуждена.

Терри снова отругала ее за такие разговоры, прежде чем встать и поправить полотенце.

Тем не менее, она не могла отрицать, что ее подруга была права насчет возбуждения, и поймала себя на том, что представляет себе твердый выступ своего сына, а также то, насколько он мускулист и подтянут. Ее мальчик превратился в по-настоящему красивого молодого человека.

- "Мне должно быть стыдно так думать о своем сыне. Что со мной не так? Неужели я настолько сексуально расстроена?"
- Итак, ты готова повеселиться? спросила Марджери, прервав мысли Терри.
- Я все еще не уверена в этом, Мардж, ответила Терри, когда они медленно направились к группе. Зная, что не может сказать подруге истинную причину своих колебаний, она выпалила: "Я имею в виду, что произойдет, если их друзья узнают, кто мы такие?"
- Просто расслабься. Дурачить друзей наших мальчиков вот что сделает это еще более захватывающим!

Затем Марджери резко остановилась и сказала: "Эй, нам лучше снять наши кольца, иначе они подумают, что мы пара грязных милф".

- О, ты права, - сказала Терри, сняла обручальное кольцо и положила его в сумочку.

...

Дастин смотрел, как милфы приближаются. Его член снова напрягся, когда его глаза блуждали по знойному телу матери. То, как ее обнаженные бедра покачивались в этом маленьком бикини, и то, как подпрыгивала ее тяжелая грудь размера "D", едва прикрытая этим топом, когда она с важным видом подходила к ним, производило злой эффект. Эффект, который сын не должен иметь от своей матери.

Однако он не мог этого отрицать. Сексуальное желание, которое он испытывал к своей матери, становилось все сильнее с каждой минутой, и он грешно подумал: "Боже, как же я хочу пососать ее сиськи".

- Я все еще не могу поверить, что вы, два придурка, заставили этих милф согласиться поиграть,
- услышал Дастин, как кто-то сказал, вытаскивая его из темного желания.
- Хм? О да.

Он рассмеялся, как раз когда появились милфы.

- Привет. Я Марджери, а это моя подруга Терри.
- Привет, дамы, ответили они, представившись.
- Привет. Марджери. Терри. Меня зовут Пэт, а это моя девушка Джессика.
- Привет, ответили обе мамы.
- А я Бен, а это Сара, моя девушка.

И снова обе женщины ответили "привет".

- Итак, теперь, когда мы знаем всех, кто против кого будет играть? спросила Пэт.
- Мальчики против девочек, по-моему, звучит неплохо, предложил Джейкоб.

Они согласились и начали играть. Конечно, казалось, что парни собираются доминировать над девушками, так как прошло так много времени с тех пор, как Марджери или Терри занимались таким активным спортом. Но только после того, как мальчики набрали еще одно очко, Марджери подозвала девочек к себе.

- Послушайте, нам надирают задницы. Я думаю, пришло время включить особый режим.
- Что ты имеешь в виду? спросила Терри.
- Я имею в виду, что пришло время применить к ним наше женское обаяние.
- Ты хочешь их подразнить? нерешительно спросила Терри.
- Именно это я и имею в виду.

Терри попыталась возразить, но остальные девушки быстро согласились, прежде чем она успела открыть рот. Когда они вернулись на свои игровые позиции, она просто наблюдала, как они начали дразнить, добавляя немного больше покачивания в бедрах вместе с подпрыгиванием в груди.

Если этого было недостаточно, как раз перед тем, как Джейкоб смог подать, она заметила, как они все раздвинули ноги, когда они наклонились, положив руки на бедра, давая мальчикам отличное представление о своем декольте.

Сердце Терри бешено колотилось в груди, она не была уверена, что сможет пойти на такое. Выставлять напоказ свои женские достоинства перед сыном было тем, о чем она и не мечтала.

"Это же безумие! Просто откровенное сумасшествие! Что я делаю?!" - подумала она, а потом вспомнила, как сдерживалась, когда была моложе. Так боялась когда-нибудь сделать чтонибудь смелое.

"Ты можешь это сделать, Терри. В конце концов, это всего лишь маленькое безобидное поддразнивание. Не так ли?"

- Ладно, давай, - прошептала она себе под нос, нерешительно последовав их примеру, а затем заметила, что ее сын внимательно наблюдает, как она медленно наклоняется.

Его пронзительный взгляд зажег в ней странное сексуальное возбуждение, когда она положила руки на бедра и немного выгнула спину, чтобы еще больше увеличить грудь.

Удивительно, но она не боролась с нарастающим в ней сексуальным желанием. На самом деле, она позорно наслаждалась тем, как приятно было снова увидеть это похотливое желание в глазах мужчины, даже если этот мужчина был ее сыном.

Дастин не мог оторвать глаз от груди матери, и его член рос, когда он представлял, каково это - жамкать и сосать эти упругие дыньки. Он мог представить, как проводит языком по ее твердым соскам, приближая ее все ближе и ближе к сексуальной эйфории...

- Очко! услышал он.
- Чувак! Какого хрена! Мяч летел прямо к тебе, крикнул Джейкоб.
- Ох... сорян, ответил Дастин, повернувшись и посмотрев на мать.

"О черт. Он... Он снова стал твердым!" - подумала Терри, когда ее глаза заметили его набухшую выпуклость, заставляя ее киску увлажниться, что также немного напугало ее, зная, как неправильно было наслаждаться этим.

Терри была не единственной, кто заметил проблему своего сына. Ее подруга Марджери наблюдала за ситуацией на площадке и тихо сказала группе: "Цельтесь в Дастина. Терри, продолжай делать то, что делаешь".

Терри бросила на подругу взгляд "прекрати", но поняла, что, хотя возбуждать сына было неправильно, в глубине души ей это греховно нравилось. Настолько, что она ничего не могла с собой поделать.

Сосредоточив взгляд на сыне, она, как и прежде, наклонилась и стала смотреть на то, как он смотрит на ее полуобнаженные груди, заставляя влагу расти между ее ног. Этот маленький раздражающий голос разума снова заговорил, умоляя ее остановиться.

Но, увы, ее жажда возбуждения была слишком велика, чтобы игнорировать ее, и она медленно выпрямилась, положив руки на бедра.

Терри пристально смотрела на лицо сына и видела, как его губы приоткрылись, когда она медленно провела пальцами вверх по бедру, заставляя своего внутреннего демона полностью пробудиться из ее глубин. Теперь она была потеряна в этом сексуальном табу, в которое играла со своим сыном, и наслаждалась тем, как чудесно она себя чувствовала.

Сейчас она не могла остановиться, даже если бы захотела, и она увидела, как глаза ее сына расширились, когда ее пальцы коснулись края бикини.

- Ох... Черт... - пробормотала она, затаив дыхание, затем ее рука скользнула по материалу и подобралась еще ближе к ожидающему ее холмику. Сексуальная потребность возбудить сына вела ее по темному пути. Она хотела, чтобы он увидел, как она это делает. Прикасается к себе.

Чтобы заставить его желать ее еще больше. Но как раз перед тем, как ее пальцы коснулись щели, кто-то крикнул: "Очко!"

- Дастин, ты ублюдок!
- Ура! Еще одно очко в нашу пользу! крикнула Марджери.
- Извините, ребята, извинился Дастин, опуская руку перед шортами, надеясь, что никто не заметит его твердый член. Думаю, мне нужен перерывчик.

Сердце Терри бешено колотилось в груди. Это было самое захватывающее, что она когда-либо делала. Но затем, к своему ужасу, она поняла, что сделала бы, если бы кто-то не закричал. Затем она посмотрела на своего сына, который отчаянно пытался прикрыть свой член, и поняла, что это она виновата в том, что он оказался в таком затруднительном положении.

"Ладно, мне нужно остыть. Это поддразнивание зашло слишком далеко".

Затем Терри сказала: "Да, я тоже думаю, что мне нужен перерыв".

- Ладно, время перерыва, - крикнул Джейкоб, и группа покинула площадку и направилась к месту поближе к воде.

Однако вместо того, чтобы сесть, как все остальные, Дастин поспешил к воде, пока вода не дошла ему до пояса.

Терри было очевидно, что делает ее сын, и она чувствовала себя виноватой, зная, что была причиной этого. Повернувшись к подруге, она сказала: "Думаю, я присоединюсь к Дастину".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://erolate.com/book/951/23073